

УДК 929.5:25(4)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.112>

Последний священнослужитель Нерчинской Успенской церкви: краткий биографический очерк

Е. С. Бушуева

*Иркутский национальный исследовательский технический университет
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Статья продолжает цикл, посвященный приходскому периоду истории Нерчинской Успенской церкви села Калинино Нерчинского района Забайкальского края. Рассказывается о жизни и деятельности священника Николая Ивановича Знаменского – последнего настоятеля ныне разрушенной и забытой Успенской церкви. Биографический материал, повествующий о его трагической судьбе, собирался автором буквально по крупицам – из официальных документов духовного ведомства Забайкальской епархии и многочисленных интервью и бесед с потомками настоятеля, проживающими как в нашей стране, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Ключевые слова: последний настоятель, контрреволюционная деятельность, антирелигиозная пропаганда, приговор тройки ОГПУ, мужественная смерть, арест сыновей и жены, сталинские лагеря.

Для цитирования: Бушуева Е. С. Последний священнослужитель Нерчинской Успенской церкви: краткий биографический очерк // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 30. С. 112–120. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.112>

Николай Иванович Знаменский родился 29 декабря 1878 г. в селе Мо-настырском Нерчинского округа Забайкальской епархии в многодетной семье приходского священнослужителя. Он был шестым сыном всеми уважаемого настоятеля Нерчинской Успенской церкви отца Иоанна Григорьевича Знаменского. В семье Знаменских все дети были музыкально одаренными, имели хорошие голоса и с детства пели в церковном хоре. Особо среди них выделялся младший – Николай. У него еще в раннем возрасте обнаружили редкие музыкальные способности. Мальчик имел абсолютный слух и был щедро одарен от природы прекрасным голосом – удивительной красоты тенором. Тем не менее образование будущего последнего батюшки Успенской церкви складывалось по традиционному для всех детей из семьи о. Иоанна Знаменского сценарию: Нерчинское духовное училище, после его окончания продолжение обучения в Иркутской духовной семинарии. Проторенный

старшими братьями путь был не до конца осилён Николаем. Из семинарии, согласно личному прошению, поданному им 10 июня 1899 г., «вышел из третьего класса» со свидетельством об образовании № 461, выданным управлением духовного учебного заведения. Прежде времени вернувшись в родительский дом, в течение года помогал в проведении богослужений своему отцу Иоанну Знаменскому, к тому времени возведенному в сан протоиерея [1, с. 195–213].

Через год, «согласно личного прошения», Николай определяется на должность псаломщика и вводится в состав причта Читинской кладбищенской церкви. Первое назначение по службе было утверждено указом № 3539 Забайкальской духовной консистории.

Значимым для Николая стал 1902 г. В этом году произошёл ряд важных событий, кардинально изменивших его жизнь. Во-первых, получение постоянного места службы по духовному ведомству позволило Николаю задуматься над вопросом устройства своего семейного очага. Весной указанного года Николай в сопровождении старших братьев Якова и Леонида едет в город Благовещенск для знакомства с родителями невесты. Отцом невесты – красавицы Клавдии Исидоровны Комогорцевой – был известный в крае преуспевающий благовещенский мещанин. Очевидно, что выбор спутницы жизни начинающим церковнослужителем был обусловлен его личной симпатией и собственными предпочтениями. Решение, принятое им, продемонстрировало отступление от сословной замкнутости, широко распространённой в среде духовенства вплоть до начала XX в. Взаимная договорённость во время сватовства была достигнута без особого труда, и уже 30 июня 1902 г. состоялось торжественное венчание молодых в кафедральном Воскресенском соборе города Нерчинска¹. Обряд венчания совершил протоиерей Александр Александрович Спасский, специально приехавший по приглашению отца жениха И. Г. Знаменского, и псаломщик Иннокентий Гольдберг². Во-вторых, 6 августа 1902 г. состоялось долгожданное для Николая рукоположение в сан дьякона. После этого резолюцией № 2366 он был определён на «праздное место» дьякона к Баргузинскому Спасо-Преображенскому собору.

К новому месту службы двадцатичетырёхлетний дьяк Николай Знаменский приехал со своей совсем ещё юной женой Клавдией, которой на тот момент исполнилось 18 лет. Клавдия Комогорцева родилась 18 марта 1884 г. в селе Новотроицком Нерчинского округа, где и была крещена в приходской Троицкой церкви. Получила неплохое домашнее образование, что позволило ей впоследствии поступить в Благовещенскую женскую гимназию. В гимназии Клавдия смогла окончить всего три класса по причине раннего выхода замуж.

Прибыв в город Баргузин, Николай Знаменский стал искать возможность дополнительного заработка. Зная, что обучавшимся в духовных семи-

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 8. Оп. 2. Д. 207. Л. 2 об.

² Там же. Л. 40 об.

нариях специальным указом разрешалось после окончания духовного учебного заведения поступать на казенную службу, в том числе и учителями в министерские училища, он соглашается на предложение протоиерея Александра Спасского, близкого друга его отца, на преподавание в местном учебном заведении. И уже 8 октября 1902 г. Указом Забайкальской духовной консистории № 6516 утверждается в должности законоучителя Баргузинского женского министерского училища¹, сменив на этом месте самого настоятеля Спасо-Преображенского собора города Баргузина благочинного XVI округа протоиерея А. А. Спасского, который с 31 августа 1889 г. являлся бессменным законоучителем данного городского духовного училища².

На новом месте молодая семья столкнулась с немалыми материальными трудностями. Это и задержка в «получении штатного содержания из епархиального казначейства»³, и бытовая неустроенность, так как выделенный им для проживания небольшой холодный деревянный домик «со скрипучими, разошедшимися половицами», был мало пригоден для жилья и т. п. Все же новобрачные смогли преодолеть возникшие жизненные проблемы благодаря удивительному терпению, трудолюбию юной супруги, а также ее прекрасному знанию рукоделия. Не случайно, характеризуя Клавдию Исидоровну, настоятель Спасо-Преображенского храма о. Александр Спасский в клировых ведомостях своего прихода записал: «Поведения отлично хорошего».

21 августа 1903 г. резолюцией преосвященного Мефодия (Герасимова), епископа Забайкальского и Читинского, на штатное протоиерейское место к Баргузинскому Спасо-Преображенскому собору вместо А. А. Спасского получил назначение сын дворянина Иннокентий Николаевич Иванов с одновременным возложением на него обязанностей благочинного XVI округа. Через непродолжительное время, 25 августа 1903 г., он приказом приамурского генерал-губернатора утверждается в должности законоучителя Баргузинского двухклассного министерского женского училища, по причине этого Николай Знаменский отстраняется от преподавательской деятельности. Положение молодой четы значительно ухудшилось, и Николай стал пытаться перевестись в город Читу. Вскоре он получает дьяческое место при железнодорожной Иоанно-Предтеченской церкви на станции Чита-1. В начале сентября 1904 г. семья переезжает к новому месту службы отца.

Почти одновременно с Николаем указом № 349 епископа Мефодия (Герасимова) в Читу переводится на должность настоятеля Старо-Читинской Михайло-Архангельской церкви (ныне музей «Церковь декабристов») и старший брат Леонид Иоаннович, принявший исполнение обязанностей члена Забайкальской духовной консистории. Немногим позднее архипастырской резолюцией № 432 от 31 января 1908 г. Леонид назначается членом-казначеем Забайкальского епархиального попечительства «О бедных

¹ Национальный архив республики Бурятия (НАРБ). Ф. 220. Оп. 1. Д. 204. Л. 14

² ГАЗК Ф. 282. Оп. 1. Д. 2836. Л. 87

³ ГАЗК. Ф. 8. Оп. 2. Д. 207. Л. 15.

духовного звания»¹. Передвижение по службе позволило Леониду Знаменскому войти в состав руководства Забайкальской духовной консистории.

Пример старшего брата Леонида оказал сильное воздействие на Николая. Молодой дьяк стал более ревностно относиться к своим служебным обязанностям. В итоге 2 ноября 1912 г. благочинный XXI округа протоиерей Петр Невский лично ходатайствовал о «рукоположении во священники» Николая Знаменского². Ответом на прошение стала резолюция епископа № 8468 от 13 ноября того же года, в которой говорилось: «В консисторию. Согласен оформить дело о рукоположении в сан священника с оставлением на занимаемой должности штатного дьякона Читинской железнодорожной церкви»³. В конце ноября 1912 г. произошло долгожданное событие – торжественное посвящение Николая в священнический сан.

Помимо исполнения возложенных обязанностей по духовному ведомству, Николай Иоаннович, как и все священники из рода Знаменских, активно занимался педагогической деятельностью: многие годы состоял законоучителем двух читинских училищ – № 5 и 6.

Спокойная размеренная жизнь резко изменилась после Октябрьского переворота. При всем этом политика, а тем более демагогия политиков с их идеями преобразования России Николая Знаменского занимали мало. В условиях начала богоборческой эпохи и бескомпромиссной борьбы со старыми религиозными пережитками, развернувшейся в еще недавно тихом и богобоязненном обществе, он с головой погрузился в решение насущной проблемы – выживание многодетного семейства. В это время в семье подрастало четверо маленьких детей – Вера (9 лет), Зоя (7 лет), Виталий (2 года), Анатолий (5 месяцев).

Не нашлось работы для Николая и в учебных заведениях города, из программ которых было изъято изучение Закона Божьего. Семья сильно бедствовала. С закрытием железнодорожной церкви на станции Чита-1, в которой он прослужил, по уточнению его младшего сына Вадима Николаевича Знаменского, до 1921 г.⁴, и смертью старшего брата Леонида (похороненного в указанный год у стен Старо-Читинской Михайло-Архангельской церкви) на семейном совете было принято решение возвращаться в село Монастырское.

Вернувшись в родные места, Николай в скором времени устроился на службу в Нерчинский Воскресенский собор, в котором прослужил неполных два года. В начале марта 1923 г. перед визитом высокопоставленного гостя – всесоюзного старосты М. И. Калинина он спешно назначается настоятелем Успенской церкви и незамедлительно вступает в свои должностные обязанности. Священнику о. Николаю необходимо было навести порядок в церкви, стоявшей бесхозной несколько месяцев, с момента ареста бывшего настоятеля – его родного брата о. Якова Иоанновича Знаменского.

¹ ГАЗК Ф. 8. Оп. 2. Д. 613. Л. 70 об.; Забайкальские епархиальные ведомости. 1908. № 2. 24 февр. С. 5.

² ГАЗК). Ф. 8. Оп. 2. Д. 207. Л. 29.

³ Там же. С. 28.

⁴ Письмо Вадима Николаевича Знаменского от 18.02.2010 г., г. Рига. Получено Е. С. Бушуевой 04.03.2010. Л. 1.

23 марта 1923 г. М. И. Калинин, следующий на Дальний Восток, посетил проездом исторический город Нерчинск, побывал и в Успенском храме. В тот же день, с подачи представителей региональной власти Советов города Нерчинска, на общем собрании трудящихся приняли единогласное решение – переименовать старинное село Монастырское в село Калинино и тем самым сохранить память о посещении его всенародно любимым старостой. Информация о коллективном решении, получившем официальное одобрение, была напечатана в областной газете. Николай Знаменский, относящийся равнодушно к политике, оказался невольно втянутым в претивший ему водоворот событий. В нерчинский период в семье о. Николая родилось еще четверо детей – Георгий, Нина, Валерия и Вадим.

Многодетная семья священнослужителя, по воспоминаниям его дочери Валерии Николаевны, поселилась в доме, который находился в селе Монастырском рядом с большим, добротным домом Елены Ивановны Горовой – младшей дочери протоиерея Иоанна Григорьевича Знаменского¹.

Жизнь постепенно возвращалась в свою колею: Николай Иоаннович служил в Успенской церкви, исполнял многочисленные требы, Клавдия Исидоровна с дочерью Зоей вели домашнее хозяйство. Старшая дочь Вера жила отдельно в соседнем районе и, как говорили в то время, «учительствовала». Братья Виталий, Анатолий и Георгий учились в городе Нерчинске в семилетней школе, а их младшая сестра Нина только приступила к обучению в начальных классах Софийской женской прогимназии. Самой Валерии Николаевне на тот момент исполнилось лишь пять лет. Память сохранила детские воспоминания о ее первом выступлении в «народоме», так тогда называли клуб, в театральной инсценировке сказки «Красная Шапочка». «Как мне помнится, – пишет в своем письме Валерия Николаевна, – клуб находился через дорогу, напротив нашего дома, а рядом на небольшом возвышении – площадь, где стояла (да и сейчас стоит) Успенская церковь»². Валерия дебютировала в главной роли – Красной Шапочки, а ее двоюродному брату Мише Горовому досталась роль злого волка. Для передачи сценического образа Клавдия Исидоровна сшила юной актрисе настоящую красную шапочку и красную юбочку. И, как замечает Валерия Николаевна, «успех был потрясающий. Мы с братом произвели настоящий фурор среди местного сельского населения»³.

С 1927 г. гонения на священнослужителей усилились. Начались погромы, аресты, репрессии. Не обошли стороной эти события и семью священника Николая Знаменского. Его дочь Валерия Николаевна вспоминает: «Нас вдруг выгнали из дома, и несколько дней мы все ютились в маленькой караулке при церкви в церковной ограде, пока не нашли подходящий дом». После этого случая семья несколько лет жила более или менее спокойно, без серьезных потрясений.

¹ Письмо Валерии Николаевны Костяевой от 22.06.2011, г. Хабаровск. Получено Е. С. Бушуевой 30.06.2011. Л. 2.

² Там же. Л. 3.

³ Там же. Л. 5.

Об отце Николае, со слов его дочери узнаем, что это был «человек спокойного, уравновешенного характера, никогда не повышающий голос ни на кого из детей, человек заботливый, не боящийся никакой работы, увлекающийся вместе с сыновьями охотой и рыбной ловлей. Вместе с тем это было хорошим подспорьем в плане питания для огромной семьи»¹. Старинная Успенская церковь уже в селе Калинино (бывшее село Монастырское, а в местном обиходе – «Калиновка») была закрыта на исходе декабря 1929 г. Ее последнего настоятеля – священника о. Николая Иоанновича Знаменского арестовали в двадцатых числах января 1930 г. по ложному обвинению «в антисоветской агитации среди населения» и заключили на период следствия в Нерчинскую тюрьму.

В одном из писем Валерии Николаевны Костяевой (в девичестве Знаменской) от 22 июня 2011 г. в защиту горячо любимого отца Николая Ивановича имеется такая запись: «Не мог здравомыслящий человек при установившейся советской власти «лезть на рожон», подвергая опасности не только самого себя, но и всю свою многодетную семью»².

В тюрьме начались нескончаемые допросы, которые продлились вплоть до 2 февраля 1930 г. В сохранившемся в УФСБ России по Забайкальскому краю протоколе допроса священника имеется собственноручная запись Николая Знаменского. Что «виновным себя в предъявленном обвинении по 58–10 ст. не признаю»³. Далее были представлены его пояснения: «...При проведении мероприятий хозяйственно-политических компаний, таких как: налог, коллективизация, продразверстка, я никогда не только не агитировал, но и не высказывал на этот счет никому недовольства...»⁴ Однако доводы, приводимые священником в свое оправдание, никого не интересовали, следовательно (фамилия написана неразборчиво), выполнив разрядку, передал дело дальше по инстанции.

2 февраля 1930 г. тройкой ОГПУ Николай Знаменский был приговорен к пяти годам ссылки в «Николаевский на Амуре округ» с направлением в район Керби (ныне Осипенко) для работы на лесоповале. Как отмечал в своем письме сын Вадим Николаевич Знаменский, «тюремный режим и ссылка не смогли сломить могучего атлета и принудить к отречению от веры»⁵. В 1932 г. Николая переводят в Томскую область в село Тымское. Здесь «на берегах р. Оки в окрестностях села Тымское» следы священника Николая Знаменского теряются. Достоверно известно лишь то, что «свою кончину и мученическую смерть от голода» он нашел в колонии ссыльнопоселенцев, в которой проживали еще «115 репрессированных служителей церкви» из разных уголков Сибири. Работы в маленьком селе никакой не было, следовательно, не было и средств к существованию. Как замечает дочь священника Валерия Николаевна, ни в чем не повинные люди изначально обрекались

¹ Письмо Валерии Николаевны Костяевой от 22.06.2011. Л. 7.

² Там же. Л. 8.

³ Письмо Валерии Николаевны Костяевой от 09.08.2011, г. Хабаровск. Получено Е. С. Бушуевой 17.08.2011. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Письмо Вадима Николаевича Знаменского от 18.02.2010, г. Рига. Получено Е. С. Бушуевой 04.03.2010. Л. 2.

на медленную, мучительную гибель¹. Они умирали от голода и болезней. До сих пор не известны имена погребенных в братских могилах, в большом количестве находящихся в окрестностях села.

В год трагической кончины последнего настоятеля Успенской церкви (1933 г.) надругались и над храмом – в очередной раз ограбленный, частично разрушенный и безмолвный (большой колокол был снят и сброшен на землю еще в 1929 г.), он стал олицетворением богомерзкого злодеяния человека.

Буквально через год после ареста отца Николая Иоанновича Знаменского в начале февраля 1931 г. были задержаны два его старших сына – Виталий Николаевич, 20 лет от роду, и Анатолий Николаевич, которому только исполнилось 18 лет. О причинах их ареста высказываются разные суждения. Так, в «Книге жертв политических репрессий», написанной под бдительным контролем нынешних преемников ОГПУ, говорится, что они подверглись раскулачиванию как зажиточные крестьяне [6, с. 285]. В то же время из текста сохранившихся «Протоколов допроса» (приведено дословно автором) следует, что обоих «сыновей духовника» обвиняли в контрреволюционной деятельности по отношению к установившейся советской власти, согласно 19-58-2 УК. Здесь уместно будет дословно привести выдержку из показаний Анатолия, лишь накануне окончившего школу-семилетку. В следственном деле № 755 записано: «Винным себя в предъявленном мне обвинении не признаю. По делу показываю. Ни в какой контрреволюционной организации я не состоял, на собраниях контрреволюционных не присутствовал. Никто меня в к/р организацию не вербовал. О существовании к/р организации в с. Калиновка я не знал и никто мне об ней не говорил, и поэтому показать больше ничего не могу»². Аналогичные показания дал и старший брат Виталий. Интересно, что в графе «имущественное положение» у отца Николая Ивановича и его сыновей Виталия и Анатолия было указано наличие «1 лошади и 1 коровы». Если учесть, что все они жили вместе под одной крышей, то о зажиточности здесь речи не велось, семья едва сводила концы с концами.

Тем не менее, несмотря на полную надуманность обвинений, братьям Знаменским 25 марта 1931 г. тройкой ОГПУ Восточно-Сибирского края были вынесены окончательные приговоры. Так, согласно протоколу № 15290 Виталий Знаменский заключался «в концлагерь сроком на 10 лет, считая срок с 11 февраля 1931 года». Подобный приговор вынесли и Анатолию Знаменскому по протоколу № 15289: «заключение в концлагерь сроком на 10 лет, считая срок с 21 февраля 1931 года»³. Виталий был этапирован на строительство Беломорско-Балтийского канала. Выжил, вернулся в 1937 г. А вот о судьбе Анатолия ничего не известно. Предполагают, что он умер где-то в дороге.

Беды семьи Николая Знаменского на этом не закончились. В феврале 1932 г. без предъявления каких-либо обвинений была арестована сама Клавдия Исидоровна Знаменская и приговорена к ссылке на три года в село Проспихино Кежемского района Красноярского края.

¹ Письмо Валерии Николаевны Костяевой от 22.06.2011. Л. 4.

² Письмо Валерии Николаевны Костяевой от 09.08.2011. Л. 6.

³ Там же. Л. 8–9.

Характеризуя свою мать, Валерия Николаевна вспоминает, что «по натуре это была умная, сдержанная, немногословная, интеллигентная женщина, пользующаяся уважением среди местного населения. Она не гнушалась никакой работы. Особенно хорошо шила женскую одежду: женские платья, костюмы. С просьбами пошить какую-нибудь вещь к ней обращались местные жители. Помню, как на вопрос об оплате она отвечала: “Сколько дадите”»¹.

Выжить в ссылке с больным сердцем ей удалось благодаря умению мастерицы шить. Известно, что в лагере она обшивала жену начальника и по этой причине избежала тяжелых, изнурительных работ. Вернулась через два года – в 1934 г. Все оставшееся время жила у старшей дочери Веры Николаевны в селе Казаково Бaleyского района, где впоследствии и была похоронена. В трудную минуту Вера заменила своим младшим сестре и брату мать. Она взяла их к себе в село Казаково, так как работала учителем в местной школе. Только благодаря ее вниманию и заботе малыши – Валерия и Вадим – остались живы. Сестра Нина жила и училась в г. Сретенске у родной тетки – Веры Ивановны Знаменской.

Валерия Николаевна обратила внимание на то, что «никаких доказательств применения репрессий к Клавдии Исидоровне Знаменской ни прокуратура, ни МВД Забайкальского края не смогли найти»². По этой причине жена последнего настоятеля Успенской церкви села Калинино остается до настоящего времени не реабилитированной. В этой связи вполне уместны замечания, высказанные Вадимом Николаевичем Знаменским еще при жизни, в 2012 г.: «Дело с реабилитацией затянулось (или увязло в анналах спецслужб). Поэтому я обращаюсь к руководству Забайкальской епархии, логично ли проводить кампанию по восстановлению и освящению храма, когда последний его настоятель со своей семьей являются государственными преступниками? Это моя точка зрения на сегодняшний день»³. Остается только надеяться, что в преддверии 310-летия с момента окончания строительства и освящения монастырской Нерчинской Успенской церкви представители Забайкальской епархии и силовых структур решат вышеобозначенную проблему. В свою очередь, автор данного исследования сделал все возможное, чтобы как можно подробнее рассказать о судьбах тех, кто был по роду службы связан с легендарной Нерчинской Успенской церковью.

Список литературы

1. Бушуева Е. С. Наследие Нерчинского Свято-Успенского мужского монастыря: приходской храм и его настоятели 1775–1930 гг. (к 310-летию основания монастыря) / науч. ред. П. А. Новиков. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 319 с.
2. Книга памяти жертв политических репрессий в Восточном Забайкалье. Т. 8. Чита : Поиск, 2010. 297 с.

¹ Письмо Валерии Николаевны Костяевой от 24.06.2011, г. Хабаровск. Получено Е. С. Бушуевой 30.06.2011. Л. 3.

² Письмо Валерии Николаевны Костяевой от 09.08.2011. Л. 2.

³ Там же. Л. 1.

The Last Priest of the Nerchinsk Assumption Church: a Short Biographical Sketch

E. S. Buchueva

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This article continues the discussion of the parish period of the history of the Nerchinsk Assumption Church in Kalinino village, Nerchinsky District, Trans-Baikal Territory. It provides a description of the life and work of priest Nikolai Ivanovich Znamensky, the last priest in charge of the now destroyed and forgotten Nerchinsk Assumption Church from the forgotten Kalinino village. The biographical material telling about his tragic fate was gleaned from official documents of the clerical department of the Trans-Baikal diocese and numerous interviews and conversations with the descendants of the abbot living both within our country from Riga to Vladivostok and in the countries of near and far abroad.

Keywords: the last abbot, counterrevolutionary activity, anti-religious propaganda, a verdict fabricated by three persons from Joint State Political Directorate, martyrdom, arrest of sons and wives, Stalin's camps.

For citation: Buchueva E.S. The Last Priest of the Nerchinsk Assumption Church: a Short Biographical Sketch. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 30, pp. 112-120. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.30.112> (in Russian)

References

1. Bushueva E.S., Novikov P.A. (ed.). *Nasledie Nerchinskogo Syjato-Uspenskogo mužskogo monastyrja: prihodskoj hram i ego nastojateli 1775–1930 gg. (k 310-letiju osnovanija monastyrja)* [Heritage of Nerchinsk Assumption Monastery: Parish Church and its hegumens in 1775–1930 (to the 310th anniversary of the monastery)]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2016, 319 p. (in Russian)
2. *Kniga pamyati zhertv politicheskikh repressij v Vostochnom Zabaykalye. Vol. 8* [Book of memory of victims of political repression in Eastern Transbaikalia]. Chita, Poisk Publ., 2010, 297 p. (in Russian)

Бушужева Елена Сергеевна
старший преподаватель
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Российская Федерация, 664074,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел.: 8(3952)405481
e-mail: tchekov1712-spasite@yandex.ru

Bushueva Elena Sergeevna
Senior Lecturer
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian
Federation
tel.: 8(3952)405481
e-mail: tchekov1712-spasite@yandex.ru

Дата поступления: 17.09.2019

Received: September, 17, 2019